

ЗРЕЛОСТЬ ХУДОЖНИКА

К 50-летию народного артиста республики Арнольда ЛИННИНА

Быть во главе большого, известного творческого коллектива — дело нелегкое. А если знать, что твоими предшественниками были люди магического таланта и высочайшего авторитета, — тут действительно требуется мужество.

Вот именно с проявления мужества, я думаю, и началось режиссерское творчество Арнольда Линнина. Десять лет тому назад пришел он в Художественный академический театр имени Я. Райниса. Вряд ли тогда кто-нибудь с уверенностью мог предсказать, каким будет для прославленного коллектива этот новый главный режиссер. Ведь Линнин принял пост, не так давно занимаемый самим Эдуардом Смильгисом! А за его собственными плечами был довольно скромный опыт актерской и режиссерской карьеры.

Сегодня как любители театрального искусства, так и авторитетные его знатоки могут, не колеблясь, сказать: народный артист республики Арнольд Линнин по праву стал руководителем Художественного театра. Конечно, пройденный режиссером путь со ставшим ему родным коллективом не отмечен одними только лаврами. Главное другое — путь найден, и ведет он к идейно-художественным вершинам.

В чем секрет этого пути, по которому предложил Арнольд Линнин идти Художественному театру? Он — в продолжении творческих традиций. Именно так решив проблему дальнейшего развития коллектива, Линнин

добился замечательных успехов. Как только появились его первые постановки на сцене Художественного театра, стало ясно, что новый руководитель поставленную им же самим задачу решает творчески, стремясь делать все, чтобы «лицо и краски спектаклей» не повторяли, а продолжали уже найденное театром в прошлые годы.

Искусство данного коллектива на заре становления активно тяготело к «игровому театру». Линнин, переосмыслив эту тенденцию, создал спектакль «Краткое наставление в любви» по литературным произведениям Р. Блаумана, в котором по-новому заискрились грани избранного жанра, облюбованного когда-то Смильгисом. Родилась легкая, динамичная постановка с выразительными мизансценами, хореографией, а все ее радужное действие пронизывал лукавый юмор. Этот юмористический оттенок придавал особую новизну и прелесть спектаклю, ибо он вносил личностный момент в работу театра, раскрывал доброе, улыбочное; очень современное отношение участников постановки к шумным, своенравным, неодносложным героям Блаумана.

Бурную одобрительную реакцию вызвала и последующая работа Линнина — спектакль «Последний барьер» А. Дрипе. После этой постановки всякий разговор о случайности режиссерских поисков Линнина смело можно было отвести в сторону. «Последний барьер» воочию по-

казал, что тяга к яркой, выразительной форме будет сочетаться в искусстве театра с тончайшим раскрытием психологической жизни сценических героев и, главное, с очень четко продуманным, целенаправленным отстаиванием своих гражданских убеждений, своего миропонимания. Иными словами, Художественный театр имени Райниса — это театр своей творческой темой.

Ведущая творческая тема Арнольда Линнина, определяющая в целом позицию театра, — это утверждение величия человеческого духа, призыв к нам, современникам, расти духовно и морально, стремиться ввысь. Таким же пафосом овеяно творчество Райниса, Смильгиса. Глубокое единство связывает современное искусство Художественного театра с этическими традициями тех, кто стоял у колыбели этого коллектива.

Наиболее яркое выражение ведущая тема театра получила в спектакле «Бранд». Кто видел его, помнит, сколь мощно прозвучал в нем гимн человеку. Сложнейшую философскую драму Г. Ибсена Линнин сумел переложить на сегодняшний язык театрального искусства и донес все идеи выдающегося гуманиста до сердца каждого зрителя.

К каким бы эпохам ни обращался Линнин, он неизменно нащупает ту нить разговора, которая разбудит ответную мысль среди людей, сидящих в зрительном зале. Поэтому, повторяю, у этого режиссера есть спектакли

неудачные, но нет спектаклей проходных. Если он ставит «Оле Бинкопа» по книге современного немецкого писателя Э. Штрिटтматтера, то, воссоздавая широкую картину социалистического строительства в ГДР, мастерски акцентирует наше внимание на взаимосвязи общественных явлений с внутренним миром человека. Близкой, волнующей становится для нас судьба героев спектакля, мы вместе с театром страстно желаем победы бесстрашному коммунисту Оле Бинкопу и его единомышленникам.

Если Линнин обращается к «Чайке», то опять пристальный и внимательный взгляд его устремлен к человеку, и каким горьким сочувствием проникается зритель к прекрасным, но безвременным опустошенным персонажам Чехова.

Десять лет — недолгий срок творчества для театра. Для одного же человека этот период может быть решающим. Для Арнольда Линнина он стал решающим вдвойне. Режиссер доказал свое право быть руководителем театра, убедил в правоте своего творческого кредо. История нашего времени в Художественном академическом театре все зримее раскрывается путем серьезного социально-психологического анализа. И это лучшим образом свидетельствует о гражданской целеустремленности творчества Арнольда Линнина, о зрелости его художнической личности.

М. СВАРИНСКАЯ.